

Елена Демченко

Серебряный закат

12+

Елена Юрьевна Демченко

Серебряный закат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612277

SelfPub; 2020

Аннотация

Прекрасный принц, девушка, не дурна так собой... Может ли что-то быть более предсказуемо в истории их встречи? А вот и может...

Елена Демченко

Серебряный закат

«Самое прекрасное в Айленде, – рассказывала я Мари, – закаты, то время, когда солнце уже скрылось за горизонтом, а на небе вспыхивают серебром и пурпуром ленты облаков – настолько великолепное зрелище, что перехватывает дыхание от волнения. Это время поэтов и менестрелей, время романтических встреч и серенад о любви».

Мари ахала и лучилась счастьем оттого, что едет в столь чудесное место – в столицу нашего небольшого государства, куда её пригласили на работу в королевских мастерских, как лучшую вышивальщицу провинции. Мы обе родом из Пор-Айленда, но впервые встретились здесь, на горной дороге, милях в десяти от родных мест. Оказалось, что нам по пути, и я предложила подвезти её.

Мари всего шестнадцать, и жизнь для неё – прекрасная сказка. Я лишь улыбалась, слушая её восторженное щебетание.

«Для меня это такое большое событие! Такое приключение – попасть в столицу, да ещё ко двору! И вас встретила, такую милую и добрую госпожу. Мне решительно очень везёт в последнее время!»

Я тряхнула вожжами, и лошадка, задремавшая было на

ходу, мотнула головой и чуть прибавила шаг. Совсем чуть-чуть.

«Не называй меня госпожой. Просто Керри!»

«А скажите, госпожа Керри, принца вы тоже видели?»

«Да, но только на портрете», – кивнула я, вновь пытаюсь разбудить лошадь. Для старой клячи серьёзная нагрузка – даже лёгкая плетёная открытая повозка с двумя девушками. Я намеревалась продать её в городе, но туда надо ещё добраться! Может, пешком-то оно было бы быстрее, но благородные дамы не ходят пешком, да ещё по горным дорогам... Про Мари не скажешь, что она – принцесса, да и сама я не голубых кровей, но всё это вторично. Сегодня мы – путешествующие аристократки, а значит, бедной лошадке придётся потрудиться! И вдвойне, если не желает стать колбасой.

«Эй! Посторонись!» – зычный крик разбудил лошадь лучше кнута. Она шарахнулась в сторону, прижалась к скальной стене.

Мимо неспешной рысью проследовала кавалькада знаменосцев на таких огромных зверюгах, что наша кобылка возле них выглядела просто собачонкой.

Всадник в центре, поравнявшись с нами, приложил руку к краю роскошной шляпы с пером и слегка улыбнулся:

«Приветствую, дамы!»

На миг наши глаза встретились, и сердце моё куда-то ухнуло. Я ещё не видела таких звёздных глаз, такой дивной, ошеломляющей красоты! Кисть самого известного в стране

художника не в силах была отразить на портрете, что видела не раз в доме мэра нашего городка, внутреннего сияния и одухотворённости, присущих оригиналу в жизни. Да и не очень, признаться, доверяла я парадным портретам. Особенно высочайших особ.

Реальность превзошла все ожидания!

Всадники проехали, даже пыль улеглась, а мы так и не двинулись. Мари сидела с совершенно обалдевшим видом. Рот приоткрыт, глаза горят, румянец такой густой, что пропали веснушки на её круглом лице.

«Эй!» – я слегка толкнула девчонку локтем, и она встрепенулась.

«Вы видели, госпожа? Он на меня посмотрел! Он мне улыбнулся!!»

Вцепилась мне в рукав, умоляюще заглянула в глаза.

«Что это значит, госпожа? Это значит, я ему понравилась?!»

От неё шли такие мощные флюиды влюблённости, что я чуть не задохнулась. Пришлось сосредоточиться, несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы привести себя в норму.

«Успокойся, Мари! И перестань называть меня госпожой... Н-но!»

На сей раз лошадка проснулась почти сразу и радостно затрусилась вперёд. Тоже, наверное, находилась под впечатлением. Животных чувствую хуже, особенно старых, так что переживания нашей клячи остались сокрыты для меня.

Способности свои – да какие там способности! Так, название одно! – стараюсь не афишировать. Особенно после королевского указа, объявляющего всех дам в возрасте от четырнадцати до девяноста лет, обладающих даром, не поддающимся пониманию науки и церкви, персонами вне закона, если жизнь свою они не посвятят служению Господу в монастырях и скитах со строжайшим запретом выхода в мир под любым предлогом, общением с горожанами и селянами и прочая, прочая, прочая... Не хочу я в монастырь! Вот не хочу и всё! Я люблю солнце, свет, яркие краски жизни. Свободу люблю, и даже в девяносто лет не пожелаю её лишиться, а уж в неполные двадцать пять – и подавно. Поэтому о том, кто я, знают лишь очень немногие из числа самых близких родственников. К одному из таких я сейчас и еду – к дядюшке, в королевский дворец. (Дядюшка – советник по внутренним делам. Только лишь. А вовсе не король...)

«Нет-нет, если бы я не понравилась, он бы так не посмотрел! – не унималась Мари. – Наша встреча не случайна, я чувствую! Это судьба!..»

Она была так счастлива, пребывала в такой эйфории, что я даже возражать не стала. Не так уж много в жизни женщины счастливых минут. Пусть порадуется. Я вздохнула.

«Мы не об этом сейчас должны думать, а о предстоящей работе».

«Вы правы. Но я не могу думать ни о чём другом! Я должна снова увидеть его».

«Ты хоть знаешь, кто это был?!»

«Какая разница? Знатный господин...»

«Угу. Очень знатный...»

Повозка наехала на камень, и нас ощутимо потрянуло.

«Принц Алекс», – закончила я.

Глаза у Мари стали размером с блюдца. Замешательство, однако, длилось ровно секунду, после чего сменилось бурной радостью.

«Да что вы?! Вы его узнали?! Сам принц!.. Но это же замечательно! Нам легче будет встретиться. Ведь мы едем во дворец! Поторопимся же!»

«Мари, не сходи с ума! Принцы не женятся на кухарках и белошвейках! Разве что в самых наивных сказках».

Девчонка вздёрнула нос.

«Я не кухарка и не швея! Моё искусство вышивки жемчужом благородно!»

«О, да!»

Она насупилась.

«Вы просто завидуете! Да! Завидуете, что он отдал предпочтение мне, а не вам».

Я расхохоталась. Понимаю, что над глупостью грешно смеяться, но не могла остановиться.

Мари прыгнула с повозки и, придерживая юбки, с величием принцессы крови зашагала по дороге.

«Ну, не сердись! – Я справилась с приступом веселья и почувствовала укол стыда. – Залезай. Сейчас приедем в город,

купим тебе более приличное платье, красиво уложим твои роскошные волосы (тут я душой не кривила – действительно роскошные, цвета спелой пшеницы и количеством вдвое больше, чем у меня!), будешь выглядеть настоящей госпожой...»

«Правда?»

«Правда. Залезай».

Девчонка забралась в повозку, и даже лошадка, словно чувствуя её нетерпение, затрусилась быстрее.

* * *

До города мы добрались без приключений. Правда, въехали в ворота одними из последних, и огромные створки захлопнулись, едва не прищемив хвост нашей кобылке. Переночевали на постоялом дворе, причём с трудом удалось убедить Мари, что принц без неё спокойно проживёт ночь и не помчится искать по тёмным улицам.

Хозяин двора купил наш экипаж, особо не торгуясь, и утром, приведя себя в порядок и облачившись в новые туалеты, мы отправились ко дворцу.

Расположенный на обширном холме, дворец являл собой не один роскошный дом, как я представляла, а целый комплекс из павильонов и зданий. Некоторые стояли обособленно, другие соединялись меж собой галереями, ажурными арками и переходами. Объединённые общим архитектурным стилем, украшенные барельефами, резьбой по камню и вит-

ражами смотрелись они очень гармонично и изысканно.

Сам холм утопал в садах, цветниках и парках. С одной стороны, его обтекала живописная река, другая скальной поверхностью обрывалась в каньон, тёмный и сырой.

Стражник долго и пристально изучал наши путевые грамоты. (От него веяло ленью и скукой. Я невольно зевнула) Наконец, он пропустил нас за высоченные решётчатые ворота ограды, и по подъёмному мосту мы прошествовали к центральному входу. Ещё полчаса бюрократической волокиты и ожидания, и советник короля, господин Ле Ангерт Торн принял племянницу в свои объятия.

«Керри, девочка! Рад видеть тебя!»

Дядюшка нежно поцеловал меня в лоб, как в детстве.

«У тебя уставший вид!»

Вгляделась в знакомые черты. Действительно за последние десять лет, что мы не виделись, сводный брат моего отца из крепкого мужчины превратился чуть ли не в старика. Он по-прежнему был огромный и внушительный, но волосы совсем поседели, морщины, опять же, коих я не помнила...

«Забот много...» – он говорил правду, я чувствовала, но и чувствовала, что что-то не договаривает.

«Угу».

Он вопросительно глянул, изогнув бровь.

«Что-то не так?»

Улыбнулась.

«Я не читаю мыслей, дядюшка, ты же знаешь».

Он кивнул.

«Ты читаешь чувства».

«Да. И я вижу, что ты чем-то озабочен».

«Устал, ты права».

«Ты говоришь неправду».

Он снова вздёрнул бровь.

«Не всю правду», – поправилась я.

«Керри, детка, не взваливай на себя лишние заботы. Пока. Отдохни, осмотрись. Возьми вот, – он положил на стол увесистый кошелёк. – Приоденься. Ты всё-таки во дворце! Хотя и в самом простом платье ты – само очарование! Однако этикет есть этикет».

«Для чего ты пригласил меня?»

«Потом, – он махнул рукой. – Всё – потом. Отдыхай. После поговорим. Я сейчас очень занят. Вернусь из Орсейна через несколько дней, тогда и новости обсудим».

Более ничего комментировать господин советник не пожелал. С тем мы и простились.

Он уехал, а я проследовала в отведённые мне покои – две крошечные комнатки гостевой части дворцового комплекса, в домике с окнами на каньон.

С Мари мы расстались у входа. Управляющий увёл её к мастерским, что располагались ближе к реке. Решив попозже сходить узнать, как она устроилась, я попросила горничную принести горячей воды, чтобы ополоснуться.

Подав целый ворох пушистых полотенец, горничная, пол-

ная женщина средних лет, приветливо улыбнулась.

«Добро пожаловать, госпожа! Если вам что-нибудь понадобится, я к вашим услугам в любое время».

Не нравилась я ей страшно. «Ещё одна обедневшая принцесса. Приехала набиваться в фаворитки. Пугало драное!»

Вот так, примерно. Нет, мыслей я не читаю! И понять что-то по приветливой глуповатой физиономии служанки было бы невозможно, если бы не способность улавливать чужое настроение и чувства, даже тщательно маскируемые. Меня обсыпало мурашками холода, от неприязни этой тётки. И не столь она глупа, как пытается казаться!

Осмотришь, сказал дядюшка... Уж не это ли он имел ввиду? Не для этого ли вызвал племянницу-эмпата – понять, кто искренен, а кто нет, если даже горничные умеют скрывать чувства почище карточного шулера... Только не от меня! Впрочем, вряд ли. За годы служения короне он, наверняка, ничуть не хуже меня научился определять, кто и чем озабочен.

Я протянула ей серебряную монетку и улыбнулась как можно простодушнее.

«Не подскажете ли адрес добросовестной портнихи? Я бы хотела обновить кое-что из гардероба».

Тётка слегка расслабилась. «Подскажите адрес» – значит, не принцесса, даже обедневшая. Та бы потребовала портниху к себе, не унизившись личным визитом!

«На улице белошвеек живёт Амелия Хорн. Она лучшая в

своём ремесле».

«О, благодарю вас! Знаете, я так теряюсь и в городе, и в вашем дворце. После нашей провинции, здесь всё кажется таким блистающим и огромным! Вы позволите обращаться к вам за помощью, если что?» – и я протянула ей ещё одну монетку.

«Конечно», – снисходительно улыбнулась горничная. Ну, вот, первый шаг сделан. Мы ещё не подруги, но уже не враги. Кто всегда знает обо всём больше и лучше всех? Прислуга!..

Потом я с наслаждением помылась, раскинув руки, упала на огромную кровать с прохладным шёлковым бельём и перевела дух. Как хорошо!..

Вечером съездила на улицу белошвеек, купила несколько готовых туалетов и заказала у Амелии Хорн пару новых платьев.

Пужинав и немного поболтав с горничной, решила перед сном прогуляться и вышла в парк.

Подсвеченные встающей луной облака живописно перечеркнули небо призрачными дорогами. Пути меж звёзд...

Ночные цветы пахли пряностями, деревья чуть шелестели листвой, – в такую ночь только стихи слагать и серенады слушать, а не бродить одной неизвестно где. Впрочем, королевский парк – не разбойничий лес! Да и я почувствую присутствие любого раньше, чем он сам поймёт, в какую сторону хочет пойти.

«Добрый вечер!» – негромкий приятный голос совсем ря-

дом заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

«Я напугал вас? Прошу простить».

Напугал – не то слово!

«Просто не думал, что вы так глубоко задумались. Хотя сегодняшний дивный вечер и впрямь располагает к раздумьям».

«Э-э-э... да, наверное».

Что-то странное и непривычное я чувствовала, обволакивающее, лишаящее сил. Причём это были мои собственные ощущения, а не «подслушанные» чужие. Я помню, когда впервые на меня обрушились чужие эмоции и чувства – это было лет в семь – думала, сойду с ума от непонятных страданий, ничем явно не вызванной радости, горя по кому-то ушедшему, чьей-то любви... Всё было не моим, но я чувствовала, слышала, переживала всё со всеми. Не могла объяснить, что со мной происходит, кричала от чужой боли, плакала и смеялась. Почти непрерывно. Матушка приглашала сначала врачей, потом священника...

Даже во сне первое время я не находила покоя. Сны – это ведь тоже эмоции. Я видела много странного, – всего, что снилось окружающим людям, и наутро просыпалась уставшей и разбитой. Это был самый нелёгкий период в жизни.

Но постепенно научилась отстраняться от того, что кипело в душе, наполняло её. Знавшие меня удивлялись, как ребёнок может стать вдруг таким холодным, никого не любить, никому не сочувствовать. А я просто боялась, боялась, что

чувства могут вдруг оказаться не моими. Где там я? Совершенно себя потеряла. Но, наверное, Перводева вняла молитвам, потому что и это миновало. Я обрела способность отделять чужие эмоции, блокировать их, когда нужно, хоть это и требует определённого напряжения сил и собранности. Ничего, привыкла.

Так вот то, что испытывала сейчас, было именно моим, не привнесённым извне, и непонятным в своей силе, было необъяснимым и немотивированным. Может, я заболела?

«Не будете против, если я нарушу ваше одиночество? Ненадолго».

Мы с незнакомцем вошли в круг света фонаря, улыбка в звёздных глазах опять чуть не остановила моё сердце.

«Нет. То есть... я не против. Ваше высочество...»

«Прошу вас, прошу! – никаких церемоний. Просто – Алекс. А вы?..»

«Я...»

«Нет-нет! – перебил он. – Оставайтесь на сегодня инкогнито. Волшебный вечер, таинственная Дама В Ночи.... Я люблю тайны. Это – тема для поэмы. Или как минимум – для романса».

«Таинственная? Красиво! Тем не менее мы с вами встречались. Не далее, как сегодня утром».

«Не может быть!»

«Горная дорога, экипаж с двумя девушками, кавалькада всадников...»

«Так это были вы?! Я не разглядел. Но раз мы вновь встретились – такова воля провидения», – он улыбнулся открыто, искренне, дружелюбно. А у меня внутри что-то запрыгало и запело от счастья.

«Вы не устали? Может, присядем?»

Я не устала, но послушно уселась на край скамьи рядом с ним. С Ним!

«Мне кажется, вас что-то тревожит. Какая-то давняя грусть».

Это я сказала?!

«О, вы так тонко чувствуете людей!»

Чуть не ляпнула «ну, конечно, я же эмпат!». И тогда – здравствуй, монастырь! Или тюрьма! Благоразумие взяло верх над эйфорией. Тонко чувствую? Дьявол! Да вообще ничего сейчас не чувствую, кроме блаженства оттого, что рядом такой восхитительный, галантный, прекрасный мужчина – само совершенство. И это совершенство оказывает знаки внимания мне! Мне?! Не может быть! Этого чуда со мной просто не может быть. Ну, кто я такая? Провинциалка, ничтожество! А он?! Он... ОН!

«Знаете, у меня мало друзей, настоящих, искренних друзей! Которым ничего от меня не надо – ни титулов, ни денег, ни должностей при дворе. А так хочется иногда просто подружески поговорить с кем-то, излить душу. Тяжело бывает носить всё в себе и чувствовать одиночество среди толпы. Вы меня понимаете?»

«Да, – выдохнула. – Очень».

«Не будете ли вы против иногда поговорить со мной?»

Он что, правда думает, что я ему откажу?! Просит!!

«Конечно, нет».

«Тогда приходите завтра сюда. В это же время. Я буду ждать».

Он взял мою руку и коснулся губами кончиков пальцев.

Флиртует? Принц со мной флиртует??! Нет, это невозможно! Кто он, и кто я!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.